

Пленарное заседание

Со своей сестрой, русской императрицей Александрой Федоровной у нее были напряженные отношения. Та не одобряла основание Марфо-Мариинской обители, считая это тщеславной затеей, хотя и была православной верующей. Святая Евфросиния спасала свое княжество, чтобы в нем «бесы не рыскали». Елизавета Федоровна вносила в русскую жизнь, затемненную теориями и идеями разных толков, светлый и чистый идеал Христа. Великая княгиня Елизавета Федоровна понимала, как необходимо привлечь к служению в церкви как можно больше женщин и хотела возродить древний чин диаконисс, но это ей не позволили сделать церковные иерархи (после революции многие были расстреляны).

Святую Евфросинию Полоцкую любили все в Полоцком княжестве не только при жизни, но и спустя века после смерти. Великая княгиня Елизавета Федоровна вызывала у всех общающихся с ней глубокое восхищение (если не было чувства ревности).

Удивительно, что после смерти мощи Евфросинии Полоцкой так много путешествовали – такая же участь постигла и мощи святой великой княгини Елизаветы Федоровны. Она была сброшена живьем в шахту 18 июля 1918 года в Алапаевске, на Урале, вместе с другими членами царской семьи, а потом ее мощи перевезли в Иерусалим, где они лежат теперь в храме святой Марии Магдалины.

И от Евфросинии Полоцкой, и от великой княгини Елизаветы Федоровны не осталось написанных ими книг, но их личности были явлены миру и запечатлелись как иконы, вызывая у потомков поклонение и восхищение, источая Свет. Обе выполнили труднейший христианский завет – возлюбите Бога и ближнего своего, как самих себя.

Подобно тому, как «Слово о полку Игореве» является эпосом русского, белорусского и украинского народов, три Евфросинии также выражают их душу: святая Евфросиния Полоцкая – святая Евфросиния Суздальская, дочь черниговского князя (скончалась в 1250 году, в монастыре лечила и учила) – святая Евфросиния Московская (Евдокия, супруга князя Дмитрия Донского, основала Вознесенский монастырь в московском Кремле, автор высокопоэтического плача по своему мужу, скончалась в 1407 году). Три дочери народов – три святых. Три опорных столба славянского православия:

Л и т е р а т у р а

1. В книге А. Надеждина «Права и значение женщины в христианстве» (СПб, 1873), переизданной под названием «Женщина-христианка. Образ и значение женщины в христианстве» (М., 2000) в главе «Женщины-распространительницы христианства» нет упоминания о Евфросинии Полоцкой.
2. Полное собрание русских летописей. Том II. М., 1962. Столбец 141.
3. Преподобная Евфросиния Полоцкая. Сост. Н.Г. Куцаева. Минск, 2010. – С. 22.
4. Полоцкое наследие. Вып. 9. «Полоцкая княжна Мария Васильковна – автор «Слова о полку Игореве». Исследования тайнописи. Полоцк, 2008. – С. 15.
5. Алексеев Л.В. Полоцкая земля. М., 1966. – С. 227
6. См. книгу С. Кайдаш-Лакшина. Судьбы великих русских женщин. М., 2005. – С. 54-55.
7. Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Преподобная Евфросиния Полоцкая. – Богословские труды. Сборник девятый. М., 1972. – С. 9.
8. Там же. – С. 10.
9. Воронин Н.Н. Зодчество северо-восточной Руси XII – XV веков. Том II. М., 1962. – С. 239
10. Климент Александрийский. Увещание к эллинам. – Богословские труды. Сборник восьмой. М., 1971. – С. 87.
11. Слово 61. Беседы на Иоанна. – Творения. Том 8., СПб, 1914. – С. 438.
12. А.А. Пауткин. «Хождение» игумена Даниила как культурно-исторический феномен. – Научные и учебные тетради высшей школы телевидения. МГУ. Тетрадь №2. М., 2010. – С. 151.

И.Р. Чикалова (Беларусь)

**«С ГЕНДЕРОМ И БЕЗ НЕГО»: ТЕКСТЫ УЧЕБНИКОВ ПО СОЦИОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОГО АНАЛИЗА**

В современном университете курсы социологии и политологии, которые читаются в рамках общегуманитарного блока дисциплин для всех студентов вузов независимо от их специализации, находятся на переднем крае транслирования/игнорирования/замалчивания гендерного измерения в структуре социальных отношений. И если мы хотим, чтобы все студенты получали хоть какое-то представление о нем, в учебниках и учебных пособиях по курсам социологии и политологии гендерное измерение общества обязательно должно быть отражено, тем более, что для этого уже имеются все предпосылки. Гендерная проблематика активно разрабатывается у нас и за рубежом, широко представлена в западных учебниках – их уже трудно представить ее игнорирующими. Переведенные на русский язык учебники ведущих западных социологов содержат специальные главы, например, «Сексуальные роли и неравенство» у Н. Смелзера [1], «Гендер и сексуальность» у Э. Гидденса [2]. Гендерная проблематика по существу пронизывает все главы

Пленарное заседание

работы Дж. Масиониса [3]. «Социология» Дж. Томпсон и Дж. Пристли написана целиком с феминистских позиций, имеется в ней и отдельная глава «Биологический пол, социальный пол и сексуальность» [4]. Уже и некоторые российские авторы в учебных пособиях и учебниках более или менее развернуто обращаются к гендерной проблематике. Например, Ю.Г. Волков не только включил в глоссарий своей «Социологии» термины «гендер», «гендерная идентичность», «гендерные роли», но и поместил в текст учебника специальные разделы, трактующие о различных аспектах гендерной стратификации [5]. В учебнике «Социология», вышедшем с грифом Минобразования Российской Федерации, в главе «Расовое, этническое и гендерное неравенство» специально рассматриваются проблемы, связанные с гендерной стратификацией общества (женское меньшинство, гендерные роли и культура, гендерная самоидентификация, гендерные роли в России и западных странах) [6]. Однако у многих авторов гендерная тематика по-прежнему встречает скрытую оппозицию, выражающуюся в ее элементарном замалчивании в учебной литературе. О причинах этого откровенно говорят сами авторы российских учебных пособий по социологии: «между феминистской теорией и социологией сложились довольно натянутые отношения, поскольку социология с точки зрения феминизма главным образом утверждала мужские точки зрения, анализируя гендерные отношения. Поэтому гендерная социология изначально находится в прямой оппозиции ко всем и всяческим психоаналитическим и структурно-функциональным трактовкам общества в целом и социальных ролей мужчин и женщин в частности» [7].

Ситуация с отражением гендерной проблематики в белорусских учебниках по социологии мало чем отличается от той, что сложилась в России. С одной стороны, у нас уже появились учебные пособия, включившие в себя гендерную проблематику; с другой, – широко используются в учебном процессе книги, в которых тема гендера полностью отсутствует.

В первой группе находится учебное пособие «Социология» для студентов педагогических и гуманитарных специальностей под редакцией Н.В. Павловой и В.А. Зенченко, имеющее гриф Минобразования. Его авторы применяют гендерный подход при анализе общественной стратификации и объясняют само понятие *гендер*. В пособии отмечается: «Одной из основных задач современного общества является обеспечение гендерного (гендер – совокупность социальных характеристик пола) равенства» [8]. По мнению авторов пособия, «к жизненно важным социальным интересам женщин относятся следующие: создание равноправных условий для повышения квалификации и профессиональной подготовки, ликвидация дискриминации при трудоустройстве, сбалансированное распределение рабочих и семейных обязанностей между мужчинами и женщинами, участие женщин в принятии решений, укрепление роли семьи в обществе» [8, с. 137]. Важно подчеркнуть, что в число приоритетов включено и такое важнейшее направление женской эмансипации, как «участие женщин в принятии решений», условием которого является «социальное равенство мужчин и женщин», так как «обеспечивает им равный доступ к экономическим и трудовым ресурсам, формированию политики на всех ее уровнях, участию в общественной жизни и принятии решений по экономическим, социальным и политическим вопросам» [8, с. 137]. В пособии с феминистских позиций анализируются проблемы, с которыми сталкиваются женщины в профессиональной и трудовой сфере. При том обстоятельстве, что в Беларуси женщины не только преобладают численно, но и имеют более высокий образовательный уровень, они зарабатывают меньше мужчин, поскольку заняты преимущественно в низкооплачиваемых сферах деятельности (*а, во-вторых, добавим от себя, занимают более низкооплачиваемые должности*). На рынке труда женщины становятся первыми кандидатами на увольнение. Авторы констатируют, что участие женщин в высших органах законодательной и исполнительной власти дает возможность защищать жизненно важные интересы женского населения, однако их участие в политике компрометируется. Женщины – профессионалы в общественной деятельности, но, попадая на соответствующие руководящие должности, не реализуют себя, не приносят тем самым общественную пользу [8, с. 144]. Авторы определяют и некоторые пути достижения гендерного равенства. Они отмечают, что права женщин и преодоление их неравенства с мужчинами могут быть реализованы лишь в процессе демократизации общества. Позитивное влияние на повышение социального статуса женщин оказывают развитие женского движения, расширение социального партнерства женских общественных организаций с правительственными структурами, сотрудничество с зарубежными женскими организациями. В этой связи нельзя не отметить продуктивную оценку феминизма, который в интерпретации авторов представляет собой «новый взгляд на положение женщины в обществе, на равные с мужчинами возможности женщин; это борьба за равенство мужчины и женщины, но не борьба против мужчин» [8, с. 142].

Еще одним пособием в этой группе является широко используемый в учебном процессе коллективный труд под редакцией А.Н. Елсукова [9]. Его авторы признают необходимость гендерного подхода к описанию структуры общества. Учебное пособие сообщает, что «общество состоит из составляющих его

Пленарное заседание

общностей, через общности люди включаются в структуру общества» (*оставим без комментария стиль*), в числе социальных образований, или общностей, названы мужчины и женщины [9, с. 103]. В другом месте пособия авторы к большим социальным группам, наряду с классами, этническими объединениями, профессиональными группами, относят и демографические объединения (группы мужчин, женщин, молодежи, пенсионеров и т.д.) [9, с. 108]. Из этого перечня следует, что авторы учебного пособия признают возможность гендерной стратификации. Эта возможность в определенной мере авторами реализована.

Авторы в отдельном разделе характеризуют гендерную социологию как плодотворное направление, которое «занимается анализом социальной стратификации по признаку пола на микро- мезо- и макро-уровнях», выделяют в качестве генерирующего признака гендерной социологии «признание того, что пол и властные отношения между мужчинами и женщинами считаются одним из решающих или даже решающим организационным принципом общества», вследствие чего возникает необходимость «переосмысления под углом зрения гендера всех традиционных проблем социологии (социальной стратификации, разделения труда, проблем власти и собственности, социализации личности и т.д.), а также дополнение социологического знания новыми проблемными узлами (т. е. теми проблемами, которые, прежде всего, релевантны с точки зрения женщин)» [9, с. 407].

Пособие раскрывает основные понятия гендерной социологии, в частности, ключевое понятие «гендер», разъясняет, каким образом оно может служить не только для описания различных аспектов реальной жизни представителей обоих полов, но и объяснению и анализу властных отношений в обществе. Авторы отмечают, что новаторство гендерного подхода проявляется в попытках объяснить с социально-экономических и социально-культурных позиций различия в общественных ролях мужчин и женщин, показать, что их реальное социальное неравенство исторически сложилось в «патриархальном» обществе и закрепилось в «патриархальных» образах. Отсюда объяснима феминистская критика традиционной патриархальной культуры, основанной на принципах господства мужчины над женщиной, на отождествлении человека и «подлинно человеческих» качеств с мужчиной и мужскими качествами. Пособие подчеркивает, что с точки зрения феминизма важно непредубежденное отношение к людям по признаку пола и признание политического, экономического, духовного, сексуального равенства женщин. Отсюда следует вывод о необходимости признания их права на развитие, творчество, свободу в самопроявлении.

Пособие обращается и к таким проблемам, как интерпретация гендерной социологией патриархата и капитализма, тематику гендерных исследований и их теоретико-методологические основы. Заслуживает быть отмеченным наличие раздела «Гендерная социология в СССР и Беларуси», хотя его содержание не раскрывает в полной мере достижения ученых этих стран в названной области.

В целом учебное пособие дает полезную и достаточно полную информацию по гендерной социологии. Вместе с тем авторы не всегда последовательны. В книге отмечается, что гендерная социология, в числе прочих уровней (макро- и мезоуровней), занимается анализом социальных отношений по признаку пола на микроуровне, где в качестве субъектов гендерных отношений могут выступать отдельный мужчина и отдельная женщина, в том числе объединенные в семью. Тем не менее, в достаточно обширном, на 17 страниц, разделе «Социология семьи брака» нет и намек на использование гендерного подхода к характеристике межличностных отношений между членами семьи.

Другую группу учебных пособий составляют книги, не рассматривающие явления в гендерном измерении. Можно понять Г.Н. Соколову (она в целом симпатизирует гендерной проблематике и в дальнейшем немало сделала для ее продвижения), которая в учебнике «Экономическая социология» [10] не использует гендерный понятийный аппарат и не анализирует гендерные аспекты экономических процессов: к моменту выхода в свет учебника (1998) гендерная методология в отечественной научной литературе еще не заняла свое место, а сам термин «гендер» только начал использоваться. Но и в более поздних учебных пособиях известных в республике авторов явно выражено отсутствие интереса к гендерному анализу общественных структур, социального положения и взаимоотношений входящих в них групп. Здесь прежде всего имеется в виду одно из самых распространенных в Беларуси учебных пособий «Общая социология» академика Е.М. Бабосова. Оно опубликовано 3-мя изданиями (последнее, 2006 г., тиражом в 2 тыс. экземпляров) и допущено Минобразованием в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений [11]. В этой книге гендерная проблематика в социологии не поставлена и не рассмотрена, отсутствуют как само понятие *гендер*, так и объяснение определяемых этим термином процессов. Исключение составляет механически помещенный в главу «Социальные движения» фрагмент «Феминистские (женские) движения» (текст его дословно совпадает с помещенным в учебном пособии под редакцией А.Н. Елсукова), цели и направления которых раскрыты неточно и неполно. Однако и считать это пособие гендерно нейтральным нельзя. Некоторые фрагменты текста являются иллюстрацией того, как в языковом функционировании кодируется властная

Пленарное заседание

гендерная асимметрия, и язык начинает выступать в качестве дополнительного фактора дискриминации гендерных групп. Например, в главе «Социальный статус и социальные роли личности» автор замечает: «В каждой социальной ситуации каждый из нас выполняет определенную роль: профессор, студент, друг, **женщина**, муж, брат, отец, покупатель, пассажир, футбольный болельщик, игрок в волейбол и т.п.» Читаем далее: «Фактически почти каждый **юноша** или **мужчина** считается достаточно компетентным, чтобы выполнять роль друга или супруга, но, конечно, не каждый в состоянии выполнить роль математика, шахматного гроссмейстера или поп-звезды» [11, с. 298]. Этот фрагмент – прекрасная иллюстрация того, как происходит маргинализация женщин средствами языка. С одной стороны, женщина играет только одну роль – самой женщины. С другой стороны, в русском языке (и во многих других) как нормативный используется мужской род для определения профессии, рода занятий: педагог, хирург, теоретик, социолог, языковед. Это – классический пример вытеснения женского на периферию языкового функционирования, а, следовательно, и языкового сознания. С помощью таких лингвистических приемов, использование которых авторами, даже не замечается (так «естественно» и привычно это выглядит), мы учимся воспринимать женскую личность как второстепенную, не имеющую самостоятельного значения.

Что касается изданной в Беларуси учебной литературы по политологии, то для анализа мною были выбраны три учебных пособия/учебника, имеющие гриф Минобразования и наиболее широко рекомендуемые для использования в учебном процессе в вузах: Мельник В.А. Политология; Политология: Учеб. для вузов/Под общ. ред. С.В. Решетникова; Бондарь П.И., Бондарь Ю.П. Политология. Учебно-методический комплекс [12; 13; 14]. При ее изучении выявляется общая особенность – политическая сфера представлена в ней максимально абстрактно и универсально, терминология, связанная с гендерными исследованиями, в ней отсутствует. И это несмотря на то, что все пособия по политологии созданы уже в постсоветское время. Например, автор наиболее востребованного пособия (а в дальнейшем – учебника) В.А. Мельник выпустил его в 1996 г., к 2008 г. оно выдержало 6 переизданий, но в отношении инкорпорирования гендерной теории не продвинулось ни на шаг.

Поскольку авторы учебников по политологии исходят из предположения, что политическая наука гендерно нейтральна и объективна и ее интересует «весь «мир политического», как особая сфера жизнедеятельности людей» [13, с. 17], они не считают необходимым в политологических текстах выявлять гендерную/женскую/мужскую составляющую. Это находит выражение в ее замалчивании. Например, к субъектам политики традиционно относят личность, социальные группы, партии. «Субъекты политики – участвующие в ней люди (индивиды, социальные общности и группы), общественные и государственные институты», – отмечают в своей книге П.И. и Ю.П. Бондари [14, с. 38]. К субъектам политической власти относятся «социальные общности (народ, нации, классы, социальные группы и слои», «отдельные личности (граждане) в условиях выборов, референдумов», – утверждают авторы учебника под редакцией С.В. Решетникова [13, с. 89]. В еще более развернутом виде характеризует понятие «субъекты политики» В.А. Мельник. В его интерпретации, «всякая социальная единица, будь то отдельная личность или социальная организация, группа или крупная общность людей, имеющая осознанный специфический интерес и стремящаяся для его удовлетворения овладеть средствами государственного подчинения или оказывать влияние на деятельность тех, кто ими владеет, выступает в качестве субъекта политических отношений, или политической (социально-политической) силы» [15, с. 103]. Конкретизируя это определение, В.А. Мельник продолжает: «К первой группе субъектов политики относятся объективно существующие основные социальные общности и единицы. Это – народ, классы, нации, народности, социальные, территориальные, религиозные, профессиональные и демографические группы, наконец, индивиды» [15, с. 103]. Включение в этот перечень категории «демографические группы», на первый взгляд, может свидетельствовать о приближении к гендерному понятийному аппарату. Однако это не так. В.А. Мельник замечает: «В качестве основных субъектов политики можно признать общественные классы, нации и народы. Именно интересы и степень активности данных общностей определяют силу, общественное значение, перспективу и результаты разрешения социальных противоречий. Интересы всех других сил, непосредственно действующих в политике, подчинены интересам указанных общностей и координируются с ними» [15, с. 104]. Другими словами, если и принимать во внимание наличие «демографических групп», то политические интересы этих сообществ следует подчинять интересам классов, наций и народов.

Белорусские учебные пособия/учебники по политологии нельзя упрекнуть в том, что они оперируют расхожим мнением, что «политика – не женское дело». В то же время ни в одном из них нет упоминания о том, что политическая сфера в аграрном и на протяжении большей части индустриального общества была целиком и полностью доменом мужчин (и причин этого), а в постиндустриальном – стала постепенно «разводняться» женщинами. В учебниках нигде не отражены ни эта особенность состояния политиче-

Пленарное заседание

ской культуры, ни институциональные аспекты данного явления. Женщины и «женское» в них спрятаны, как и в целом в андроцентристской политической теории. Авторы учебников по политологии представляют в качестве универсальной точки зрения мужской взгляд на сферу политических отношений, что ярче всего проявляется в учебном пособии П.И. Бондаря и Ю.П. Бондаря. Например, авторы заявляют: «Отвечая на вопрос о «границах» политики, можно сделать некоторые выводы, проясняющие истину: Все «политическое» в обществе всегда является социальным, однако не все социальное является или становится «политическим». Политический характер приобретают только те вопросы нашего бытия, которые затрагивают общественные интересы и не могут быть реализованы без участия политической (прежде всего государственной) власти» [14, с. 47]. В этой формулировке требуют разъяснения два момента. Во-первых, что означает утверждение, согласно которому не все социальное является или становится политическим? Во-вторых, какие вопросы затрагивают общественные интересы и в силу этого приобретают политический характер? Без разъяснения этих тезисов есть основания трактовать политику как целенаправленную деятельность, ограниченную рамками особой политической сферы, в которой и происходит принятие решений.

Отдельного замечания заслуживает подход авторов учебных пособий по политологии к анализу сущности политической власти. Так, П.И. Бондарь и Ю.П. Бондарь утверждают, что «власть – это система социальных отношений «господства – подчинения», форма организации индивидуальной и общественной жизни» [14, с. 50]. В.А. Мельник также близок к подобному пониманию власти: «Политическая власть – это форма социальных отношений, характеризующаяся способностью тех или иных социальных субъектов – индивидов, социальных групп и общностей – подчинять своей воле деятельность других социальных субъектов с помощью государственно-правовых и иных средств» [14, с. 107]. Другими словами, описанные отношения – это власть ее носителей над социальными субъектами, взаимодействия, основанные на доминировании, господстве, и соответственно – подчинении. А если продолжать эту мысль, то в гендерном измерении роли в этой дихотомии распределены так: господствовали мужчины, подчинялись женщины (Прим. автора). Согласно учебнику под редакцией С.В. Решетникова, «власть – это реальная способность тех или иных социальных сил или личности осуществлять свою волю по отношению к другим социальным силам или личности, ... а ... проявлением власти является действие, которое побуждает людей делать что-то, чего они не сделали бы по своей воле. Это власть над кем-то. Однако есть и власть для чего-то; например, ради достижения определенной цели. Поэтому ... власть по своей природе не является угнетением, она просто есть способность выбирать образ действий или возможность добиваться результатов» [13, с. 85-86]. Само определение выглядит максимально гендерно нейтральным. Но открывает простор для более широкого его толкования, в том числе в феминистской перспективе, в которой взамен власти над кем-либо предпочтительнее видеть власть как силу, «уполномоченную сделать что-либо». Однако вряд ли студент сможет это самостоятельно сделать.

Наконец, можно ожидать упоминания/разговора о женских организациях и движениях в главе «Политические партии, общественные организации и движения», включенной во все пособия по политологии. Однако одни авторы их упоминают, но лишь вскользь: «к общественным организациям можно отнести профессиональные союзы, союзы предпринимателей, кооперативные, молодежные, женские...», «по целям и сферам деятельности выделяют антивоенное, экологическое, женское, молодежное движения...», «костяк новых социальных движений составили экологические, антивоенные, нефеминистские движения...» – отмечено в книге под редакцией С.В. Решетникова [13, с. 324-325, 330]. П.И. и Ю.П. Бондарь женские организации в числе других фиксируют в таблице «Типы общественных объединений» [14, с. 98]. Другие – их вообще не замечают: например, у В.А. Мельника в перечне разновидностей общественных объединений женские организации и движения вообще отсутствуют [15, с. 207-208].

В целом, на фоне социологов политологи оказались более консервативны в восприятии гендерной проблематики. Ответы на вопрос, «почему это так?», могут выглядеть примерно следующим образом.

Во-первых, не только в отечественных политических науках, но и в западных центральный дискурс политической теории дольше, чем в других областях, оставался нетронутым, несмотря на активное развитие феминистских и гендерных исследований. Сама область политики дольше других оставалась на практике и, соответственно, виделась исследователями стереотипно – исключительно в качестве мужского домена – и продолжала конструироваться таким образом, как будто женщины и их интересы как группы, концептуально несовместимы с политическим дискурсом. Еще точнее, теоретики определяли политическую территорию в терминах «отсутствия» гендера.

Еще одной, в какой-то степени закономерной, причиной отсутствия терминологии, связанной с гендерной теорией, является то, что авторы создают пособия и учебники, ориентируясь на образовательные стандарты цикла социогуманитарных дисциплин Минобрнауки, в данном случае – стандарт по предме-

Пленарное заседание

ту «Политология». Он предусматривает необходимость овладения знаниями по направлениям: политическая система и институты власти (государство, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, местная власть, политические партии и общественные объединения, политический режим); политические процессы (политическая деятельность и политическое участие, принципы и методы взаимодействия субъектов политики, политическое лидерство, представительство и выборы, средства массовой информации и коммуникации, политическая трансформация); политическая культура и идеология (политическое сознание, политическая культура, политическое поведение). В стандарте упоминание о «гендере» отсутствует. В отличие от российского, в белорусском стандарте нет также раздела «социокультурные основания политики», в рамках которого вполне возможно рассмотреть и гендерные процессы, наряду с национальными и религиозными факторами (что, впрочем, игнорируют и многие российские авторы).

Наконец, отечественная социогуманитарная мысль методологически выросла из марксистской теории, в рамках которой понятие «пол» не выдерживало никакой конкуренции рядом с понятием «класс» – и в этом кроется одно из объяснений упорного не использования гендерного измерения не только в социологии и политологии, но и в других гуманитарных и общественных дисциплинах. А крупные учебные пособия пишут, как правило, представители старшего поколения ученых.

Что касается нашей стратегии, то есть сообщества гендерологов, то она должна состоять в настойчивом продвижении всего комплекса гендерной проблематики в учебные пособия социогуманитарного цикла, тем самым подрывая андроцентристский взгляд на мир, который они транслируют.

Л и т е р а т у р а

1. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс. 1998.
2. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
3. Масионис Дж. Социология. СПб.: Питер, 2004.
4. Томпсон Дж., Пристли Дж. Социология. Львов: Инициатива, 1999.
5. Волков Ю.Г. Социология: Лекции и задачи. М.: Гардарики, 2003.
6. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология. М.: Гардарики, 2002.
7. Социология / Под ред. П.Д. Павленка. М.: Маркетинг, 2002.
8. Социология: Учеб. пособие / Под ред. Н.В. Павловой, В.А. Зенченко. Минск: БГПУ, 2002.
9. Социология: Учеб. пособие для студентов вузов / Под общ. ред. А.Н. Елсукова. 5-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2004.
10. Соколова Г.Н. Экономическая социология: Учеб. для вузов. Минск: Выш. шк., 1998.
11. Бабосов Е.М. Общая социология. Минск: ТетраСистемс, 2006.
12. Мельник В.А. Политология: Учеб. пос. Минск: Выш. шк., 1996.
13. Политология: Учеб. для вузов / Под общ. ред. С.В. Решетникова. Минск: ТетраСистемс, 2002.
14. Бондарь П.И., Бондарь Ю.П. Политология: Учебно-методический комплекс. Минск: Аверсэв, 2003.
15. Мельник В.А. Политология: Учеб. 3-е изд., испр. Минск: Выш. шк., 1999.

Ф.И. Храмцова (Россия)

ГЕНДЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Молодежная политика национальных государств решающим образом влияет на процессы преобразования общества. Именно молодежь составляет широкую социальную базу политических процессов. Белорусский ученый, общественно-политический деятель М.В. Мясникович в этой связи подчеркивает: «Взаимоотношения государства и народа, особенно молодежи, являются ключевым моментом, потому что молодежь – это наиболее активная и мощная сила преобразования общества. Не удивительно, что именно через молодежь в мире идет хорошо организованная идеологическая и политическая борьба за территории, ресурсы, то есть передел мира» [1, с. 11]. Вот почему мы исходим из того, что внедрение гендерного подхода способно высвободить активные человеческие ресурсы. Благодаря этому создаются равные возможности девушек и юношей для политического участия в процессах принятия решений. Фундатор постфеминизма Дж. Скотт подчеркивает возрастающую политическую роль гендерного фактора: «Гендер – одна из рекуррентных ссылок, посредством которых политическая власть воспринимается, легитимируется и критикуется. Он относится к значению оппозиции женского/мужского, но также устанавливает его» [2, с. 429].

Государственная политика сегодня невозможна без учета специфики методологии гендерного фактора, адекватного как гендерной объектности, так и субъектности политических процессов. Если под гендерной объектностью политики нами понимается совокупность исторически и культурно обусловленных социальных и гендерных различий юношей и девушек, требующих учета в разработке мероприятий институтов государства и гражданского общества в сфере работы с молодежью, то под гендерной субъектностью рассматривается конкретный индивид в системе социально-политических отношений, различающийся совокупностью гендерных